

18+

Дмитрий Мзаак

Элен

*Собрание лирических
рассказов*

Дмитрий Изаак

**Элен. Собрание
лирических рассказов**

«Издательские решения»

Изаак Д.

Элен. Собрание лирических рассказов / Д. Изаак —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-606555-0

Вниманию читателя представляется шесть лирических рассказов. Первые пять из них — рассказы о любви, как безответной, так и счастливой. В них читатель найдет и горечь неразделенной любви, порой приводящей к самым непредсказуемым поступкам, так и любовные истории со счастливым финалом. Последний рассказ «Закат» повествует о мыслях и думах пожилого хозяина красивого вишневого сада.

ISBN 978-5-00-606555-0

© Изаак Д.
© Издательские решения

Содержание

ЭЛЕН	6
1	6
2	8
3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Элен

Собрание лирических рассказов

Дмитрий Изаак

© Дмитрий Изаак, 2023

ISBN 978-5-0060-6555-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЭЛЕН

1

– Мы еще встретимся? – спросила молодая девушка, уткнувшись носом в подушку. – Слушай, это было так здорово!

– Значит, все-таки это был твой первый раз. Я так и думал, – парень приподнялся с постели и включил ночник. Просторная комната осветилась тусклым голубым светом.

– А что, ты разочаровался? По-моему неплохо для первого раза. Во всяком случае, ты выглядишь как выжитый лимон.

Парень взял со столика ручные часы и присвистнул:

– Первый час! Мне пора, – он вытащил из-под одеяла ноги и стал искать одежду, непонятно почему куда-то запропастившуюся.

– Куда это тебе пора? – воскликнула девушка, схватив парня за руку. – Ты же обещал остаться на ночь. Ну, Андрюш, пожалуйста!

– В любое время могут вернуться родители, а я не хочу играть глупую роль жениха, и доказывать им, что мы вот-вот поженимся. – Он напялил на себя трусики, найденные под кроватью, и встал с постели.

– Так мы еще увидимся? – чуть не плача, вновь спросила девушка.

– Не думаю. Понимаешь, Света, самую большую ошибку в своей жизни я допустил, когда по-настоящему влюбился. И я не хочу повторять дважды одну и ту же ошибку. К тому же... впрочем, неважно. – Андрей еще раз оглядел комнату. – А где мои брюки?

Девушка некоторое время пристально смотрела на парня.

– И ты ее все еще любишь? – спросила она.

– Кого? – Андрей встал на четвереньки и еще раз заглянул под кровать. – И здесь нет.

– Ту, в которую ты влюбился. Ты все еще любишь ее, да?

Парень посмотрел на свою подругу и устало произнес:

– Да.

– А как же я? Зачем тогда все это? – На глазах Светы выступили слезы. – И что ты должен был чувствовать, ложась со мной в постель, если есть та, другая.

Что значит есть? – произнес Андрей, стоя на четвереньках у кровати. – Она для меня существует, а я для нее – нет. Эта любовь живет в моем сознании, а организм требует нечто более существенного. Мне просто нужно было расслабиться.

– Ну, ты негодай.

– Света! Тебе было приятно со мной, ведь так? И мне тоже. Что же такого? Не мог же я все рассказать тебе с самого начала. – Он встал с пола и слегка улыбнулся. – Отдай мою одежду!

– Как ее зовут? – не замечая просьбы, спросила девушка.

– Ну, какая разница!

– Придется тебе возвращаться голым, – монотонно сказала Светлана.

– Ну, ладно. – Андрей выдержал паузу. – Я зову ее Элен. Лена – это слишком просто для нее.

– Одежда в шкафу, – сказала девушка и повернулась на другой бок.

– В который раз я убеждаюсь, что правда – совсем никчемная штука. Не знала бы ты ничего – и было бы лучше. И мне и тебе.

За окном раздался шум проезжающего трамвая. Андрей раздвинул шторы и посмотрел вниз.

– Как бы мне не пришлось возвращаться домой пешком сегодня, – удрученно заметил он.

– Не мешай мне спать, – сказала девушка.

Андрей молча развел руками и начал одеваться, достав брюки и рубашку из шкафа. Сейчас он думал о Светлане, с которой познакомился всего несколько часов назад, но уже успел понравиться ей, понравиться настолько, что она, не задумываясь, отдала ему свою любовь, без сожаления расставшись с невинностью. И вот теперь он покидает ее, удовлетворившись несколькими минутами страстной любви. Но Андрей не чувствовал за собой какой-либо вины, и ему не было жаль расплакавшейся девушки. Он понимал, что не пройдет и недели, как от ее обиды и разочарования не останется и следа. Ведь, если разобраться, она тоже не испытывала к нему глубоких чувств, и все, что сегодня произошло, было лишь легким увлечением. О, если б она испытала хоть часть тех мук, которые принесла Андрею любовь к той прекрасной Элен. Ему казалось, что никто больше не способен так любить, как он, а значит и никто не нуждается в его сострадании...

В такие минуты Андрей не мог долго думать о своих брошенных подругах. В порыве страсти ему удавалось отключиться, но лишь наступало расслабление, он вспоминал Элен. И жгучая боль сжимала его грудь. О, если бы на месте той была *Она*, такая прекрасная и совершенная, как бы тогда все изменилось. Ему хотелось ласкать ее обнаженное тело, зарыться головой в ее пахучих волосах и предаться настоящей, искренней любви. Но этого не случилось. И Андрей был не в силах что-либо изменить...

Поэтому он не хотел больше находиться здесь и спешил домой, чтобы уединиться и уснуть, не чувствуя рядом никого.

А завтра утром начнется новая неделя, через которую Андрей пронесет свою не угасавшую надежду, и которая вновь закончится пустыми ожиданиями и ночью с какой-нибудь беспечной девушкой...

Электронные часы пропикали час ночи. Андрей мчался домой в каком-то одиноком трамвае, прислонившись щекой к холодному стеклу. Летние ночи становились все более прохладными. Но парень не чувствовал холода. Он вспоминал свой выпускной бал, куда одна из его одноклассниц пришла со своей подругой, которую и звали Элен. Они танцевали вместе всю ночь... Но, кажется, это было так давно.

2

Часы пробили десять утра, когда Андрей проснулся в своей мягкой постели и стал припоминать вчерашний день. Но прошедшее воскресенье не оставило в памяти ничего, над чем стоило бы поразмыслить. В зашторенные окна пробивался солнечный свет – начиналась последняя неделя студенческих каникул. А через семь дней вернутся с юга родители, и кончится вольная жизнь, начнется учеба, и вместе с ней навалится столько бессмысленных проблем.

Андрей, не торопясь, встал с постели и напялил на себя брюки. В который раз он убеждался, что думать о завтрашнем дне совершенно ни к чему. Это не принесет ничего, кроме пустых разочарований. Сегодня отличная погода, сегодня ничего не висит над душой, и надо радоваться этому. Мало ли что случится завтра. Может быть, по большому счету это и глупо, но, тем не менее, так гораздо легче жить...

Раздвинув шторы, Андрей открыл окно и слегка улыбнулся. Он любил так встречать каждый новый день – у открытого окна, когда свежий утренний воздух врывается в комнату и приятно обнимает тело, когда солнце только показалось на горизонте и дарит свои первые лучи недавно проснувшемуся городу. Кстати, вот еще одна особенность, которую Андрей замечал за собой, ранним утром его сознание совершенно по другому воспринимает окружающий мир. Все кажется гораздо проще, все проблемы тускнеют на фоне начинающегося дня, полного надежд и ожиданий. После ночного сна не только тело приобретает новые силы, но и его мозг как бы избавляется от всей грязи прошедших суток и дарит ему чистое и ясное сознание. Утром он романтик, и жизнь кажется прекрасной поэмой какого-нибудь классика девятнадцатого века. Но проходит день, и все надежды исчезают без следа, гармоничные строки поэта переходят в скучную, нудную прозу...

Элен... Андрей опять вспомнил о ней. О, как бы он хотел, чтоб она сейчас лежала здесь, в его постели, и еще смотрела последний утренний сон. Андрей взглянул на кровать и представил ее смуглое тело, накрытое белой простыней, ее упругая грудь чуть-чуть оголена, а густые волосы разбросаны по подушке. И он бы пошел на кухню и приготовил ей кофе, и он бы это делал каждый день, и этого было бы достаточно для полного счастья. Как мало... но в то же время это так много.

Наконец, оторвав взгляд от пустой холодной постели, Андрей оставил в стороне свои размышления и отправился в ванную. Почистив зубы и умывшись прохладной водой, он включил погромче радио и заглянул в холодильник. Совершенно пусто. Захлопнув дверцу, Андрей, не торопясь, приготовил себе холодный чай и, сделав первый глоток, вновь впал в раздумье.

На этот раз его вернул на землю телефонный звонок. Андрей оставил на столе чашку и подошел к аппарату.

– Аллю!

– Привет, Андрюх! Это я, Николай. Не хочешь сходить сегодня на «видео»?

– Во сколько?

– В шесть вечера, отличный фильм. Как раз в твоем вкусе.

Андрей задумался.

– Нет, сегодня нет настроения.

– Жаль! Ну, ладно... А, да! Совсем забыл. Ленка приглашала тебя в среду, часов в семь.

Андрей встрепенулся.

– Зачем?

– Вот этого я не знаю! – усмехнулся тот.

– Погоди, Николай, а... – он помолчал. – Что ты говоришь за фильм там идет?

Колька вновь усмехнулся.

– Да с этого, наверное, и надо было начинать. Видишь, Андрюх, не все уж так и плохо в этой жизни.

– Все равно ничего не изменится, – с грустью произнес тот.

– Кто знает. Хорошее обычно случается, когда этого ждешь меньше всего. Отчасти ты сам сейчас в этом убедился. Знаешь, по голосу сразу чувствуется перепад твоего настроения.

– Ладно, Николай, – сказал Андрей, – заходи за мной около пяти. Ну, все, – он повесил трубку.

Колька был одним из самых близких его товарищей, они вместе учились в институте и свободное время тоже часто проводили вместе. Он почему-то никогда не имел успеха у девочек, и это порой его сильно задевало. Но главная его особенность состояла в том, как казалось Андрею, что он был родным братом Элен. Николай знал о тех чувствах, которые испытывает Андрей к его сестре, и в этом вопросе был полностью на стороне своего друга. Он часто намекал ему, что очень хочет, чтобы тот вошел в их семью, но даже это ничего не могло изменить. Элен была равнодушна и холодна к нему.

Андрей допил чай и вновь встал у открытого окна. Сам того не желая, он снова и снова возвращался к больной теме. Как я изменился! Как резко изменились понятия о морали и нравственности. И совершенно другими стали взгляды на жизнь. Та розовая дымка, через которую я смотрел на мир в детстве, рассеялась, и он предстал передо мной во всем своем безобразии и уродстве. И с этим приходится мириться... И это она отчасти меня сделала таким. После ее очередного «нет» надо отвлечься... иначе ужасно больно. Вот я и иду в бар и потом... Но она об этом не знает... Да лучше б знала! Ведь в том все и дело, что я ей безразличен как пустота. Даже когда она смотрит на меня, мне кажется, что она смотрит сквозь меня.

Андрей сел на подоконник и улыбнулся восходящему солнцу. И все же я рад, что она хочет меня видеть. Я почти счастлив... Ему почему-то вспомнились слова одного мудреца: «На смену черной ночи всегда приходит светлый день, а зима всегда сменяется летом». Хотя бывает и обратное... Но иначе, – успокоил себя Андрей, – мы бы не чувствовали прелестей теплого лета и радости утреннего восхода...

Но в глубине души он знал, что Элен просто что-то нужно от него, какая-то услуга и не более. Она знала, что Андрей не может отказать ей ни в чем, и этим частенько пользовалась. Но зачем ему сейчас думать об этом? Пусть надежда живет в его сердце, а разочарований хватит вдоволь в среду после самой встречи. Андрей залез с ногами на окно и, обняв руками коленки, еще долго смотрел на проснувшийся город...

3

Никогда время не летит так быстро, как в последние дни летних каникул. Наступила среда, и Андрей с нетерпением ждавший этого дня, приведя себя в порядок, отправился на свидание с той самой девушкой, любовь к которой он пронес через три года обучения в институте, где столько умных и красивых, немножко загадочных и просто симпатичных девчонок порой только и ждали рыцаря своего сердца, чтобы отдать ему свою чистую и искреннюю любовь. Это не значит, что Андрей был верен Элен, но он порой уходил в «загул» лишь потому, что не имел ни малейшей надежды на взаимность своих чувств. Он бы с радостью дорожил своей верностью, назло всем другим девчонкам, если б только любовь к нему жила в сердце Элен, и даже если б только эта любовь могла зажечься в ее груди. Но это, как казалось Андрею, было совершенно исключено...

Ручные часы пропикали семь вечера, когда он постучался в дверь до боли ему знакомой квартиры. Открыла Элен... О, боже! Как прекрасно она выглядела. На ней было легкое белое платье, в нем Андрей ее никогда раньше не видел, чуть-чуть открытая грудь, смуглые плечи... Андрей почувствовал, как от волнения забилося его сердце. Но, сдерживая свои чувства, он спросил обычным голосом:

– Колька сказал, что ты просила зайти.

– А ты, как всегда, пунктуально точен. – Она загадочно улыбнулась и совершенно не свойственным добродушным тоном сказала: – Проходи!

Андрей зашел в прихожую и, скинув кроссовки, удивленно спросил:

– Ты одна?

– А, родители уехали на дачу, – небрежно сказала девушка, – у них сейчас отпуск.

– А Колька?

– Колька! – усмехнулась Элен. – Он вообще приходит только ночевать. Это часов в двенадцать, не раньше.

Андрей почувствовал, как вновь забилося сердце, и какой-то непонятный холодок пробежал по спине. В его голове вертелось лишь одно слово: «Неужели?» Но, сделав глубокий вздох, он выбросил из головы навязчивую мысль: «Это исключено!»

Они прошли в комнату Элен. На столе стояли две чашки чая и небольшая ваза с эклерами. Андрей сел на стул, а Элен, взяв одно пирожное, запрыгнула с ногами на кровать.

– Угощайся, – сказала она. – Это я сама приготовила.

Андрей сделал небольшой глоток и запустил в рот один из эклеров. Вот это да! Он поймал себя на мысли, что впервые в жизни ест такую вкуснятину.

Но что-то все-таки мешало ему вести себя непринужденно. Зачем она позвала меня? Зачем все это – чай, эклеры...

И Элен, как бы предчувствуя его вопрос, сказала:

– А мне скучно одной целыми днями здесь сидеть, дай, думаю, встретимся, поговорим, – она слегка улыбнулась. – А ты чем занимаешься?

– Да так, или дома сижу, или гуляю.

– А на дискотеке когда последний раз был?

Андрей задумался. Соврать или сказать правду? Может быть, она догадывается про Светку? Нет, вряд ли.

– В это воскресенье, – наконец ответил он, решив сегодня по возможности не лгать. – Да так, ничего особенного, драк не было, «музон» весь старый.

Элен вновь улыбнулась.

– А из знакомых кто был?

Андрей покачал головой:

– Никого, несколько ребят из нашего института, но я с ними почти не общаюсь.

Некоторое время длилось молчание. Вдруг Элен неожиданно спросила:

– Хочешь вина? – и прежде чем Андрей успел что-либо ответить, она спрыгнула с постели и отправилась на кухню. Не прошло и полминуты, как Элен вернулась с двумя наполненными бокалами. Не спеша приблизившись к Андрею, она протянула ему один из них, а сама присела на кончик стола, так что ее босые ноги коснулись коленок парня. Тот несмело сделал несколько глотков и с удовольствием заметил, как исчезла дрожь в руке, державшей вино. Девушка тоже сделала пару глотков и, поставив свой бокал на стол, положила руки на плечи Андрея.

– А у меня для тебя сюрприз, – сказала она нежным бархатным голосом. – Закрой глаза!

Андрей, уже ничего не соображая, закрыл глаза. Он вновь заметил слабую дрожь в руках и чувствовал, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди. «Неужели? Неужели?» – вновь вертелось в его голове. С трудом сдерживая себя, он продолжал сидеть не шелохнувшись. Вдруг Андрей почувствовал, что руки Элен обвили его шею, а сама она всем телом прислонилась к его спине.

– Все, – прошептала девушка.

Андрей открыл глаза, и, встав со стула, повернулся в сторону Элен. О, боже! Она стояла совсем без ничего, и лишь тонкие белые трусики прикрывали ее наготу. Ее упругая грудь находилась прямо напротив груди парня, а руки лежали на его плечах. Какое совершенное тело! Андрей вплотную приблизился к девушке, так, что та почувствовала бедром твердый бугорок в штанах парня.

– Ты хочешь меня? – прошептала Элен.

– Да.

– Очень?

– Очень!

Девушка не торопясь расстегнула пуговицы на рубашке Андрея, и затем положила свои руки на его обнаженную грудь.

– Я твоя, – сказала она и, закрыв глаза, поцеловала парня в губы...

«Видно есть на свете бог!» – это было последнее, о чем успел подумать Андрей. И он предался своим чувствам, переполнявшим его, предался без остатка. Он знал, что надо делать, он делал это много раз, но, господи, так хорошо ему еще не было никогда. Вот, что значит настоящая любовь!

Андрей ласкал белую, как мрамор, грудь девушки, прикладывался губами к ее соскам, отчего та стонала от удовольствия и резко вздрагивала. Он целовал ее губы, плечи, живот, ласкал руками ее полные бедра. Это было прекрасно! Вот, черт возьми, что значит быть по-настоящему счастливым!

Сорвав с Андрея рубашку, Элен торопливо расстегнула его брюки и что есть силы прижалась к мужскому телу. Тогда парень приподнял ее за бедра и аккуратно положил на мягкую постель. Сев рядом, он медленно снял с девушки трусики и лег на нее, продолжая ласкать упругую грудь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.